

*В. Ф. ПЕТРЕНКО,
Б. СЕГАЛЬ*

Дух глобального взаимопонимания - новые перспективы фулбрайтовского движения

1945 год. Америка охвачена эйфорией победы в Европе и особенно в Японии, создание атомной бомбы родило иллюзию ее превосходства и непобедимости. Рах Амегисапа казался естественным принципом установления отношений между США и другими странами - как союзниками, так и противниками в предыдущей войне. В этой обстановке тогда еще молодой сенатор У. Фулбрайт внес в американский Конгресс предложение, дающее возможность иной основы международных отношений. Фулбрайт предложил ассигновать значительные государственные средства на финансирование визитов американских ученых и общественных деятелей за рубеж, а представителей других стран - в США. Предлагая эту программу, сенатор проявил политическую волю и дальновидность, как бы отказавшись от позиции победителя в пользу партнера (правда, старшего партнера). Стремление к диалогу вместо диктата особенно проявилось позднее, когда Фулбрайт, занимая влиятельную должность председателя сенатской комиссии по иностранным делам, выступил решительным и открытым противником войны во Вьетнаме. Программу международного сотрудничества можно рассматривать как реальное воплощение его сформировавшегося позднее политического кредо.

Официальное название фулбрайтовской программы - Программа взаимного обмена в области обучения и науки. Начало ее воплощения в жизнь приходится на 1 августа 1946 года. Именно с этого дня, согласно постановлению Конгресса Соединенных Штатов, значительные средства были ассигнованы на организацию длительных визитов в иные страны лиц, сделавших существенный вклад в развитие образования или науки, с целью углубления взаимопонимания между американским народом и народами мира и улучшения отношений между странами. Поэтому присуждение фулбрайтовской премии - нечто большее, чем вручение гранта на поездку в другую страну. Это форма признания вклада в международное научное и общественное сотрудничество. Среди фулбрайтовских лауреатов такие выдающиеся политические, общественные и научные деятели, как секретарь ООН Б. Бутрос-Гали, лауреаты Нобелевской премии экономисты М. Фридман и П. Самуэльсон, президент Бразилии Ф. Кардозо, известный американский писатель Д. Хеллер, министр иностранных дел Венгрии Г. Есенски, бывший шведский премьер-министр И. Карлсон и многие другие известные всему миру люди.

К настоящему времени около 200 тыс. представителей Соединенных Штатов и граждан примерно 150 стран мира на основе тщательной процедуры отбора получили фулбрайтовскую премию и приняли участие в научном обмене. Фулбрайтовская программа курируется специальной комиссией, состоящей из 12 видных представителей науки, просвещения и культуры, назначаемых непосредственно президентом США.

*Петренко Виктор Федорович - член-корреспондент РАН.
Сегаль Борис - профессор Будапештского университета (Венгрия).*

В каждой стране фулбрайтские лауреаты объединяются в национальные ассоциации. Благодаря этому связь с фулбрайтской программой не прерывается с окончанием срока пребывания в США или иной стране. Национальные ассоциации способствуют развитию связей естественных и гуманитарных наук, политики и искусства, поддерживают интенсивное международное сотрудничество. Все это придает своеобразие фулбрайтскому движению - дух космополитизма в первоначальном смысле этого слова.

Стремление организовать на международном уровне является естественным продолжением работы национальных ассоциаций. Важный этап указанного процесса - Будапештская конференция фулбрайтского движения, состоявшаяся в августе 1996 года.

Инициаторами конференции выступили Венгеро-Американская комиссия и Венгерская фулбрайтская ассоциация. В организации конференции приняли также участие американские фулбрайтские организации и Информационное агентство США ЮСИА.

С приветственным письмом к участникам Будапештской конференции обратились президенты Венгрии и США А. Генц и У. Клинтон. Личное участие в конференции принял Дж. Картер, высоко оценивший роль фулбрайтского движения и выступивший с высокоэмоциональной проповедью человеческой взаимопомощи.

В конференции участвовали около 200 членов фулбрайтских ассоциаций, представлявших 25 стран, а также ряд приглашенных ученых и деятелей культуры. Открыла конференцию вдова сенатора Фулбрайта Х. Фулбрайт.

Основными темами конференции были: анализ глобальных изменений в экономике и социальных процессах, проблемы качества жизни, глобализация образования, а также роль фулбрайтского движения в развитии науки и культуры.

Обзор материалов конференции, приводимый ниже, не претендует на роль стенограммы заседаний, а представляет собой интерпретацию некоторой части докладов и дискуссий и выступает достаточно свободным отражением навеянных ими мыслей, идей и чувств.

Согласно традиции, тон обсуждения был задан пленарными докладами, которые ввели участников в работу по секциям. Э. Ласло в докладе "Глобальное понимание равняется планетарному сознанию" выдвинул следующий тезис: человечество и ранее переживало кризисы, но сегодня столкнулось с глобальным и многомерным (экологическим, демографическим, политическим и экономическим) кризисом. Выживание и развитие человечества требуют становления такой "рациональности индивида или нации, которая выходит за рамки индивидуального пространства, национальных границ и даже целых культур". Глобальность вызова требует таких изменений менталитета, которые обеспечат понимание проблем, включающих в себя новую интуицию и новую мораль. Это глобальное понимание, включающее целостность, синергетичность, экологичность мышления, выражается в разумном самоограничении и сознательности действий всего человечества в целом.

Будапештский клуб (аналогия Римского клуба), инициатором создания которого был Ласло, определяется как всемирная организация, призванная распространять идеи глобального понимания и глобального сознания.

В докладах И. Ланга, Л. Орлоци дано драматическое описание конкретных глобальных проблем, с которыми столкнулось человечество: растущее по экспоненте количество углекислого газа и сопровождающая этот процесс угроза глобального потепления, сужение озонового слоя, радиационные загрязнения и т.п. Эта тема, продолжающая апокалипсические прогнозы Римского клуба, лишней раз свидетельствует о необходимости принятия совместных решений и действия всех (или по крайней мере ведущих) стран. Часовой механизм адской машины отсчитывает часы и минуты, время истекает, но даже чернобыльская катастрофа, не вызвав глобального осознания и изменения приоритетов, мало чему нас научила и воспринимается как трагическое, но случайное недоразумение.

Ряд докладов был посвящен экологическим проблемам различных регионов мира. В докладе **И. Федора** вырисовывается картина экологической деградации Восточной и Центральной Европы. Переход к демократии и рыночной экономике, начавшийся в конце 80-х годов, до сих пор не сопровождается переходом к экологически чистым технологиям; экологическая ситуация в этом важном регионе мира сегодня хуже, чем была 10 лет назад.

Тем не менее нотки оптимизма прозвучали в докладах **Р. Арон** "Влияние науки на качество жизни" и **Б. Чукаша** "Эволюционная инженерия". По мнению Арон, увеличение продолжительности жизни современного человека и резкое снижение детской смертности являются свидетельством эффективности науки и, в частности, биомедицинских исследований. Как и Чукаш, она уповаает на междисциплинарные генетические исследования, предполагающие возможность моделирования эволюционных процессов, а затем и управления ими. Для понимания изменений человечества, по мнению Чукаша, необходимо уяснить сходства и различия неodarвиновской модели и модели "искусственной эволюции". Ответ науки на глобальный экологический вызов заключается не в движении "назад к природе", а в разработке технологий, ускоренно создающих искусственную среду обитания, направленную эволюцию.

В докладе **В. Петренко** было подчеркнуто, что проблема качества жизни наряду с витальными потребностями человека, такими, как чистая вода, воздух, качественное питание, может рассматриваться в ракурсе качества социальной жизни и наряду с объективными параметрами окружающей среды включать и субъективные оценки удовлетворенности жизненной средой и социальным окружением. В исследовании представлений российских граждан о качестве жизни наряду с материальным благосостоянием и экологическим благополучием выделялись факторы политических свобод и "осмысленности собственной жизни". Оценка качества жизни невозможна, таким образом, вне собственно "фигур сознания", ценностных и политических установок самого субъекта бытия.

Большое значение на конференции было уделено другому типу глобальных проблем - этническим (национальным) конфликтам. Согласно так называемой английской модели политических отношений, международные отношения необходимо отличать от внутренних дел того или иного государства. Отсюда вытекает "принцип невмешательства". Этнические отношения невозможно определить как строго внутренние или международные, поскольку они содержат компоненты того и другого. С одной стороны, этнические вопросы обычно возникают в рамках конкретного государства, но с другой - они редко ограничиваются его рамками. Причин две. Во-первых, в большинстве случаев этнические группы имеют свои диаспоры, что выносит любые этнические проблемы за пределы того или иного государства. Во-вторых, согласно Всемирной декларации прав человека, принятой ООН в 1948 году, "нарушение любых проявлений прав человека является законным основанием для озабоченности международного сообщества", а этнические права, безусловно, важный элемент всеобщих прав человека.

Как указал в своем пленарном докладе **Т. Кейл**, принципиальный вопрос - определение основных понятий ("этничность", "этнический статус", "этнический конфликт" и т.д.), ибо понимание природы того или иного этнического конфликта в значительной степени зависит от этих определений. Признавая важность подобной работы на политическом и дипломатическом уровнях, следует, однако, подчеркнуть, что непосредственное влияние на ход событий кодификация имеет редко.

Спектр докладов по этнической тематике был достаточно широк. Среди них анализ региональных этнических проблем (**Р. Мезен, Т. Хэннон, Ш. Рот, Н. Авалиани, Дж. Интардонато**), проблема формирования новых этнических групп на основе иммиграции (**Э. Месарош**), исследование политических и правовых аспектов этничности (**Дж. Пикок, Д. Виттакер**). **Б. Сегаль** в своем докладе предпринял попытку рассмотреть статус этнических меньшинств и отношений между различными этничес-

кими группами на основе понятий социальной компетентности (понимаемой как умение обеспечить наиболее благоприятные в данном общественном климате условия жизни) и социальной зрелости. Последняя определяется как конечный продукт исторического развития этнической группы (нации), измеряемый отношением к основным ценностям цивилизации. Различия в социальной зрелости в значительной степени влияют на отношения между этническими группами. Разумеется, предложенный метод предполагает также учет конкретных особенностей той или иной культуры, политических, экономических и духовных факторов.

Трудно подвести итоги дискуссии. Вряд ли требует новых доказательств то, что анализ, а тем более разрешение этнических конфликтов - задачи сложные. Однако намечаются новые пути к пониманию этнических проблем. Примером служит создание комплексных этнических моделей, описывающих межэтнические отношения во всем их многообразии и с учетом географического пространства, в котором они разворачиваются.

Многие сообщения (**Дж. Беннетт, А. Ягола, Э.В. Палм, К. Бензигер, Р.Л. Джекопс**) были посвящены анализу новейших тенденций в высшем образовании - теме, которая, пожалуй, объединила всех участников, поскольку большинство из них являются профессорами университетов. Следует отметить несколько неожиданный, но значительный интерес к заочному обучению. До сих пор его удельный вес был сравнительно невысок. Положение радикально меняется вследствие широкого распространения современных форм обучения, позволяющих в значительной степени повысить активность учащихся, установить интенсивную обратную связь между студентом и преподавателем, обеспечить введение самого современного материала в учебный процесс, а также сделать решающий шаг на пути глобализации обучения (**Дж. Какрэн**). Решающей является, конечно, роль компьютера, который становится медиатором между преподавателем и студентом. Благодаря эффективной организации обучения студенты, находящиеся не только в различных регионах страны, но и в разных странах мира, получают возможность непосредственно общаться с ведущими специалистами в той или иной области, что оказывает значительное влияние на развитие высшей школы в целом (**Э. Нарвски**).

Участники конференции имели возможность непосредственно ознакомиться с ультрасовременными методами учебной и научной телекоммуникации. Совместно с Центральноевропейским университетом был организован сеанс, в процессе которого группа специалистов, находящихся в Венгрии, Японии, США и Франции, не только приняли участие в совместном обсуждении научных докладов, но и провели научно-практические исследования. Врачи в Японии и США одновременно оценивали параметры состояния пациента, считываемые с экрана монитора, и могли непосредственно управлять диагностическим процессом, а их коллеги во Франции и Венгрии, не вмешиваясь в процесс, могли получать ту же информацию и вести диалог по поводу исследования. Таким образом, на одного больного приходилось два разделенных тысячами километров диагноста, а в консилиуме принимали участие еще несколько экспертов в разных частях мира.

В другом сеансе в рамках той же демонстрации был организован научный семинар, в котором активно участвовали представители четырех континентов. Там была апробирована программа "Обучение без границ", разработанная под эгидой ЮНЕСКО. Она включала элементы видеоматериалов, текстов, графических изображений, звукозаписей и анимации. Подобные программы открывают новые горизонты в обучении благодаря тому, что общение с самыми квалифицированными специалистами становится доступным практически из любой точки мира, а возможности обратной связи и диалога наряду со средствами виртуальной реальности создают эффект непосредственного включения и участия в процессе обучения.

Широко обсуждались также вопросы организации, структуры и финансирования высшего образования. Заслуживающей внимания, хотя и весьма противоречивой была позиция, занятая **К. Баракони**, который видит в укрупнении вузов ("интегра-

ции") главное направление дальнейшего развития. Преимуществами вузовской интеграции полагаются сокращение административно-хозяйственного аппарата, создание общих кафедр (благодаря чему можно уменьшить число преподавателей), библиотек, компьютерных центров, лабораторий, спортивных объектов. В целом подобные аргументы представляются убедительными, однако их формальная конкретизация в виде более или менее принужденного объединения институтов и университетов может оказать пагубное влияние как на учебную деятельность вузов, так и на уровень научных исследований.

Доклады, посвященные значению Фулбрайтской программы в международном научном и культурном обмене (**Г. Есенски, Р.Б. Вудс, Т. Степолтон, М. Абрахам, С. Десли, А.П. Дадден, Х. Бренес**), содержат информацию о выдающейся роли, которую эта программа сыграла не только в стимулировании знания и связей, но и в создании своеобразного и неповторимого микрокосма - мира фулбрайтских лауреатов.

Понятие "интернационал" не ново. Фулбрайтское движение породило особый научный интернационал - интернационал духовной и научной общности.

Но прежде чем воздать должное заслугам сенатора Фулбрайта и оптимистически закончить наш отчет о Будапештской конференции, следует отметить, что будущее фулбрайтской программы далеко не безоблачно. **Р. Арндт**, вся жизнь которого связана с фулбрайтским движением (он был фулбрайтским студентом во Франции в 1949-1950 годах, а впоследствии стал президентом американской фулбрайтской ассоциации), считает, что фулбрайтская эра может закончиться. До тех пор пока Фулбрайт играл значительную роль в американской политике, его авторитет обеспечивал беспрепятственное финансирование программы. После ухода сенатора с политической сцены целесообразность ее финансирования была поставлена под сомнение многими американскими политиками. Парадоксальным образом окончание холодной войны и ослабление международной напряженности способствовали усилению нападков на фулбрайтскую программу.

Для ее спасения Арндт предлагает следующие меры: публикация статей и книг, говорящих о важности фулбрайтской программы; письма фулбрайтских лауреатов американским конгрессменам; письма, адресованные Конгрессу США, от национальных ассоциаций; обращения к ведущим политикам стран, в которых живут фулбрайтские лауреаты, с просьбой поддержать фулбрайтскую программу в процессе общения с американскими партнерами и, наконец, публикация конкретных результатов исследований, прямо связанных с фулбрайтским движением. В этих предложениях ощущается дух глобальности взаимопонимания и осознанного коллективизма, в наивысшей степени присущий фулбрайтскому движению, а также чувство личной ответственности за события, которые, казалось бы, находятся вне нашей сферы влияния.

В. Петренко, Б. Сегаль. 1998